

— Ло Хэн появилась на глазах у всех лишь полмесяца назад, и в Цинфэнлоу ты захаживаешь ровно столько же. Вэнь Син, скажу прямо: твоя ложь не выдерживает никакой критики.

И Сяожань, которому редко выпадал случай подколоть её, не упустил возможности съязвить. Однако в его словах, помимо доброй насмешки, сквозило и предупреждение. Он вовсе не желал, чтобы человек, с которым он наконец-то нашел общий язык при дворе, лишился высокого поста из-за какой-то там роковой красавицы.

— Пока она в Цинфэнлоу, я буду приходить туда каждый день.

— Ты с ума сошла?!

И Сяожань, только что сделавший глоток чая, тут же его выплюнул. Он допускал, что Вэнь Син могла заинтересоваться этой девицей, но, услышав такое признание в лоб, оказался совершенно не готов. Видя, что она не шутит, он принял серьёзный вид и решил поговорить начистоту.

— Если ты и впрямь так сильно ею увлечена, выкупи её из Цинфэнлоу. Денег на это у тебя должно хватить, — он даже начал давать советы. — А если не собираешься заходить так далеко, то лучше выбрось это из головы, пока кто-нибудь не уцепился за твою слабость.

— Мои чувства к ней серьёзны. Но выкупать её сейчас — ещё слишком рано.

Старые соратники дома Вэнь всегда будут препятствием на пути к тому, чтобы забрать Ло Хэн к себе.

— Вот чего я не пойму: ты ведь уже занимаешь пост премьер-министра. Кто, кроме самого императора, может запретить тебе забрать её?

На губах Вэнь Син появилась горькая улыбка. Разумеется, таких людей было немало. Те самые верные последователи дома Вэнь во главе с Хань Юэ сейчас только и делали, что следили, как бы она не привязалась к Ло Хэн по-настоящему. Если бы она не поставила на кон собственную жизнь, чтобы выторговать хоть какую-то возможность договориться с ними, она бы уже давно не видела Ло Хэн.

Премьер-министр... и что с того? Разве она не связана по рукам и ногам их волей? Они словно подталкивали её к захвату трона, шаг за шагом загоняя в угол.

— Ты...

И Сяожань не знал, что именно её ограничивает, но понимал: Вэнь Син никогда не лжет. Видимо, у неё действительно были причины, о которых нельзя говорить вслух.

— Я со всем разберусь, — мягко улыбнулась Вэнь Син. — Сяожань, ты же знаешь, что мне можно доверять.

Он кивнул, не став больше расспрашивать. Но когда они сели за шахматную доску, он внезапно заговорил о роде Юэ.

— С чего вдруг ты вспомнил о них? — улыбка Вэнь Син мгновенно погасла. — Разве род Юэ не был замешан в предательстве? Нет нужды упоминать о них.

— Почему ты так разгорячилась? — И Сяожань был удивлен её резкой реакцией. — Я просто недавно встретил слугу из дома Юэ. Не знаю, как ему удалось спастись, но теперь он работает в моем поместье. О его происхождении проболтались земляки, а я случайно услышал.

Он опустил на доску фигуру и добавил с легкой улыбкой:

— Я не святой, но он оказался толковым работником, вот и оставил его. К тому же до сих пор он ни разу не пытался воспользоваться моими связями, чтобы добиться пересмотра дела своего бывшего господина.

Вэнь Син прекрасно знала подоплеку этих событий. В своё время многие приближенные дома Юэ пытались добиться справедливости, надеясь переломить ход дела. Но разве позволили бы им это сделать старые соратники дома Вэнь? Многие из них, прикрываясь своим именем, просили новых хозяев заступиться за Юэ, но всё заканчивалось ничем.

Вэнь Син пробовала новый чай, храня молчание и делая вид, что ничего не знает. Ей вспомнились слова Хань Юэ: учитывая вражду между ней и Юэ Ло Хэн, разве достойна она любви этой девушки? Старые соратники дома Вэнь питали такую ненависть к роду Юэ лишь потому, что дом Вэнь был уничтожен по приказу отца Ло Хэн. Но за этим стояла воля императора и его подозрительность. Они переложили всю вину на род Юэ, жаждая растерзать их всех до единого. А она, будучи их марионеткой, поспособствовала тому, чтобы род Юэ был вырезан под корень.

Смотри, — подумала она, — между мной и Ло Хэн лежит море крови, через которое невозможно переступить.

— Похоже, он хорошо понимает, как устроен мир, и знает, кому служить, — заметила Вэнь Син.

Она понимала, почему И Сяожань испытывал такое отвращение к подобным вещам. Будь ты выходцем из знатного рода или чиновником, самое страшное — иметь рядом шпиона. Служить прежнему господину, пусть даже из преданности, для нынешнего хозяина — величайшее предательство.

— В Цинфэнлоу сейчас полно бездельников. Будь осторожна, когда пойдешь туда, — И

Сяожань с серьезным видом переставил черную фигуру. — Если бы там были только свои, я бы молчал, но там сброд. Найдется немало желающих использовать твою связь с Ло Хэн против тебя.

Его беспокоили не столько сами сплетники, сколько стоящие за ними силы, которые могли воспользоваться случаем, чтобы потопить Вэнь Син. Премьер-министр Вэнь долгое время была безупречна, и если она даст повод запятнать свою репутацию из-за какой-то куртизанки... от одной этой мысли И Сяожань приходил в ужас.

Ирония заключалась в том, что сама героиня его опасений вовсе не считала это чем-то предосудительным. Вэнь Син понимала: если её и попытаются сместить с должности из-за Ло Хэн, то это будут всё те же соратники дома Вэнь. Они жаждали полностью подчинить её своей воле, чтобы она забыла о Юэ Ло Хэн и позволила им до конца поглотить всё, что осталось от дома Юэ.

— Я знаю. Буду предельно осторожна.

Рано или поздно она разделается с ними. Это решение она приняла давно.

— Кстати, почему господин Хуа в последнее время не заходит? Помнится, он был большим любителем твоего чая.

Поставив фигуру на доску, И Сяожань вдруг вспомнил о чём-то важном. Он как раз собирался спросить о делах господина Хуа, ведь тот пропал из виду уже несколько дней.

— Если не ошибаюсь, господин Хуа сейчас слишком занят делами своей сестры, наложницы императора, — вздохнула Вэнь Син. — Ты же знаешь, она в последнее время ведет себя слишком вызывающе. Ему приходится приводить её в чувство.

— Жаль господина Хуа. Всю жизнь был честным человеком, а тут такая сестра. Теперь ему приходится действовать с такой осторожностью, что аж взгрустнется.

— К счастью, она всё же прислушивается к его советам, иначе быть беде.

— Но пока её любит император, дом Хуа в безопасности. Господин Хуа может не волноваться.

Вспомнив этого вечно встревоженного чиновника, Вэнь Син не удержалась от смеха:

— Кто знает. Господин Хуа — старый лис, он прекрасно понимает, что можно делать, а что нельзя. Если бы он не был столь осторожен все эти годы, то при её-то характере давно бы лишился милости императора.

И Сяожань кивнул. Будучи выходцем из знатной семьи, он лучше других понимал: императорская милость непредсказуема, и полагаться на неё целиком нельзя. То, что достается легко, так же легко и исчезает.

<http://bllate.org/book/21729/2245596>